

люди способны ее писать» [9, с.245] («...for criticism demands infinitely more cultivation than creation does <...> It is very much more difficult to talk about a thing than to do it. In the sphere of actual life that is of course obvious. Anybody can make history. Only a great man can write it») [13, с.354]. Само название данного эссе также можно считать своеобразным отображением авторского понимания как сущности, так и роли читателя-критика. Иными словами, Оскар Уайльд «придает необычайно большое значение той личности, которая воспринимает чужое творчество, которая читает, и даже критика он ставит выше писателя», как писал Ю.И. Айхенвальд в сборнике «Силуэты русских писателей» [1, с.15].

На наш взгляд, критическая реинтерпретация произведения в понимании О.Уайльда играет более значимую роль, нежели сам его текст, или, по крайней мере, является смыслообразующим фактором в той же степени, что и оригинальное произведение; соответственно, уайльдовский читатель-критик по отношению к литератору является не только адресатом, но и адресантом. По словам Ю.И. Айхенвальда, «... писателя нет, куда к нему не подошел, его не выявил в себе читатель-критик; <...> естественно, что последний может собою усилить и углубить его» [1, с.17]. То есть, литература без критики становится в некотором роде неполноценной. Подтверждение наших предположений можно найти в вышеупомянутом эссе «Критик как художник», в котором Оскар Уайльд словами своего героя Джилберта утверждает, что: «...без критической способности невозможно никакое художественное творчество – серьезное, конечно. Вы упомянули о тонком даре отбора и отточенной способности подмечать существенное <...>. Ну так этот дар отбора, эта безупречная тактичность умолчаний – это все и есть критическая способность в одном из своих наиболее характерных проявлений» [9, с.254] («Without the critical faculty, there is no artistic creation at all, worthy of the name. You spoke a little while ago of that fine spirit of choice and delicate instinct of selection... <...> Well, that spirit of choice, that subtle tact of omission, is really the critical faculty in one of its most characteristic moods, and no one who does not possess this critical faculty can create anything at all in art») [13, с.363]. Таким образом, мы можем отметить, что влияние уайльдовского читателя-критика если не на дальнейшую деятельность того или иного писателя, то, как минимум, на отдельное его произведение, отчасти можно назвать контентоформирующей.

Исходя из вышеизложенного, мы можем утверждать, что структура концепта «критика» в эссе Оскара Уайльда «Критик как художник» несколько отличается от выделенной нами ранее структуры данного концепта. В частности, в ядро авторского концепта «критика», наряду с *criticism* и *critique* (причем наиболее значимым компонентом здесь будет более уместно считать *critique*, то есть, критический анализ) необходимо включить компонент *reinterpretation* (реинтерпретация). Роль, которую О. Уайльд отводит реинтерпретации в функционировании критики, наиболее ярко выражена в следующих примерах:

«...высшая Критика – творчество в большей мере, нежели само художественное творчество, а главная цель критика в том, чтобы увидеть рассматриваемый им предмет таким, каким он на деле не является» [9, с.266] («The highest Criticism is more creative than creation, and the primary aim of the critic is to see the object as in itself it really is not») [13, с.375].

«...поскольку искусство создает личность, лишь личность способна и к его постижению, а подлинное критическое толкование рождено встречей этих двух

личностей» [9, с.262] («...as art springs from personality, so it is only to personality that it can be revealed, and from the meeting of the two comes right interpretative criticism») [13, с.371].

Необходимо отметить, что в ближнюю периферию авторского концепта критика включена также такая лексическая единица, как *art* (искусство). О. Уайльд утверждает, что: «...Критика сама искусство. И как художественное творчество предполагает развитую критическую способность, без которой его, собственно, не существует, так и Критика является творчеством в самом высоком значении слова. По сути, Критика является и творческой, и независимой» [9, с.276] («...Criticism is itself an art. And just as artistic creation implies the working of the critical faculty, and, indeed, without it cannot be said to exist at all, so Criticism is really creative in the highest sense of the word. Criticism is, in fact, both creative and independent») [13, с.387]. Помимо этого, все вышеприведенные примеры указывают на то, что авторский концепт критика имеет ярко выраженную положительную коннотацию, что подтверждает сравнение критики с искусством, творчеством и, более того, превознесение критики над творчеством в привычном понимании этого слова.

Таким образом, мы можем выделить следующие особенности, характерные для концепта «критика» в эссе Оскара Уайльда «Критик как художник»:

- наиболее значимым компонентом концепта становится существительное *critique*, поскольку под критикой подразумевается именно критический анализ;
- в ядро семантического поля авторского концепта «критика», помимо таких лексических единиц, как *criticism* и *critique*, включен компонент *reinterpretation*;
- данный концепт приобретает ярко выраженную положительную коннотацию.

Список литературы

1. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. Том 3. – Берлин: Издательский дом «Слово», 1923.
2. Гаврилова Н.В. Лингвокультурный концепт «критика» и его функционирование в педагогическом дискурсе [Электронный ресурс]: диссертация... кандидата филологических наук: 10.02.19. – М.: РГБ, 2007.
3. Карасик, В.И. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: 2004.
4. Петелина Ю.Н. Отражение национально-культурного фактора в языке/ Развитие и взаимодействие национальных культур как фактор стабильности межэтнических отношений в полиэтничном регионе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (21-29 ноября 2000.). – Астрахань: Изд-во Астрахань.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: 1999.
6. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: 1997.
7. <http://www.james-joyce.ru/articles/yazikotvorchestvo-joysa-slovoobrazovatelnyy-aspekt25/>.
8. <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>.
9. Уайльд О. Полное собрание сочинений в одном томе / под ред. Е. Назаровой – М.: Эксмо, 2013.
10. The Concise Oxford English Dictionary. – Oxford University Press, 2011.
11. Longman Dictionary of Contemporary English, 2009.
12. McCutcheon Marc. Roget s Super Thesaurus (3rd edition). – Writer's Digest Books, 2003.
13. Wilde Oscar. Complete Works of Oscar Wilde. – HarperCollins Publishers, 2003.

ОБРАЗ КОШКИ В ПОЭМЕ «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА»

А.С. ПУШКИНА И РОМАНЕ Л. КЭРРОЛЛА

«А.ЛИСА В СТРАНЕ ЧУДЕС»

Ерофеева В.Е., Брякова И.Е.

МОАУ «Гимназия №2», Оренбург,
e-mail: vikaerofeeva01@mail.ru

Кошка – самое близкое и знакомое, ласковое и отзывчивое, гордое и независимое животное, сопровождающее человека уже много лет. Кошка прочно вошла в нашу жизнь, став другом и защитником.

Данная работа посвящена образу кошки в контексте мировой литературы и актуальному вопросу

о символах в литературе. Материалами исследования послужили русский и английский фольклор, а также Пролог к поэме «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина и роман «Алиса в Стране Чудес» Л. Кэрролла. Поэма «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина (1820) – «богатырская» сказочная поэма, произведение русского романтизма. Роман «Алиса в Стране Чудес» Л. Кэрролла (1864) написан в стиле литературы парадокса, литературы абсурда. Кэрролловский стиль необычен тем, что литературный дар писателя сочетается с мышлением математика и блестящего логика.

Цель исследования: выявить, какую смысловую нагрузку несёт образ кошки в литературе.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть образ кошки в славянской мифологии с целью выявления смыслообразующей роли Кота Учёного в Прологе к поэме «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина.

2. Рассмотреть образ кошки в английской мифологии с целью определения этимологии образа Чеширского Кота как одного из носителей авторской идеи в романе «Алиса в Стране Чудес» Л. Кэрролла.

Гипотеза: 1. Сопоставление русского и английского фольклора позволит найти общие подходы к изображению образа кошки: кошка воплощает как добро, так и зло. Однако есть и разность в восприятии образа в данных культурах: в русском фольклоре образ кошки воплощает скорее хитрость, изворотливость, удачливость, в английском фольклоре – мудрость.

Пролог к поэме «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина и роман «Алиса в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла представляют разные культуры, разные эпохи, литературные направления. Можно выделить общее, что их объединяет: мудрость Кота Учёного и мудрость Чеширского кота.

Актуальность и практическая значимость: сравнение образа кошки в разных культурах необычно и ново. Сопоставление данных произведений позволит под иным углом зрения увидеть героев произведения и своеобразие авторского замысла. Данный материал может быть использован на уроках литературы и на элективных курсах по литературе в школе.

1. Образ кошки в русской мифологии

В славянской мифологии образ кошки двойствен и выполняет пять функций: «кошка-демон», «кошка-проводник», «кошка-домовой», «кошка-творец» и «кошка-разрушитель».

Кошка-демон

В мифологии кошка выступает как воплощение или помощник чёрта, колдунов. Это, прежде всего, относится к чёрной кошке. В черной кошке видели воплощение беды, раздора, болезней, порчи, слеза и даже смерти. Однако такая напасть на кошку обрушилась, видимо, после распространения христианства, для которого все, что мохнатое, языческое, ассоциируется с чертом. У славян-язычников такого рокового отношения к черной кошке не было.

Кошка-проводник

Кошка играет роль проводника между миром людей и потусторонним миром, миром снов и видений. Кошка отгоняла нечисть, берегла и убаюкивала младенцев. Именно поэтому так много существует колыбельных песен о кошках:

Мыши водят хоровод,
На лежанке дремлет кот.
Тише, мыши, не шумите,
Кота Васюку не будите.
Вот проснется Васюка-кот,
Разобьет весь хоровод.

Считалось, что злого духа видят все слепорождённые животные. К этой категории относится и кошка.

Народное суеверие приписывает ее видящим в темноте глазам необычайную силу, почерпнутую из мира таинственного.

Кошка-домовой

На Руси кошка издавна почиталась как хранительница домашнего очага, символ уюта.

На Руси образ мохнатого кота – спутника Велеса¹ – ассоциировался с домовым. По поверьям, домовый мог превращаться в кошку, именно поэтому она является главным хранителем дома.

С кошкой соединяются приметы о приезде гостей: «Если умывается кошка или загребает лапами, то ожидай гостей; если при этом лапы у нее холодные – то гости будут чужие и нежеланные, а если лапы теплые – то придут друзья и родичи».²

Кошка-творец и Кошка-разрушитель

В русских сказках часто присутствует образ Кота Баюна. Слово «баюн» происходит от «баять» или «баить», что означает «говорить, рассказывать»³, соответственно «Баюн» – «говорун и рассказчик».

Обитает Кот Баюн за тридевять земель в тридесятом царстве, в безжизненном мёртвом лесу. Он загваривает путников своими сказками. Но Кот Баюн не несёт только зло и смерть: тот, кто сможет добыть кота, найдёт спасение от всех болезней и недугов – сказки Баюна целебны. Примером может послужить сказка «Поди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что».

Что бы ни делала кошка, она всё равно старается помочь хозяину, как, например в сказке «Мудрая жена». Плутовские свойства кошки сблизжают её с лисой в сказке «Кот и лиса». Но иногда лиса становится врагом кошки. Это видно из сказки «Кот, петух и лиса».

Итак, образ кошки в русской мифологии двойствен, он символизирует как добро, так и зло, что находит отражение в народных сказках. В русском фольклоре образ кошки выражает не столько мудрость, сколько хитрость, изворотливость, удачливость.

2. Образ кошки в английской мифологии

В английской мифологии чёрная кошка также, как и в славянской, символизировала связь с нечистой силой, умела заглядывать в будущее, предсказывать погоду.

В английских сказках кошка также, как и в русскоязычных, выполняет роль помощника, как, например, в сказке «Как Джек ходил счастья искать». Кошка может являться и обычным животным, например в сказке «Уиттингтон и его кошка», которая похожа на уже упомянутую русскую сказку «Мудрая жена». Черный кот – постоянный атрибут колдуна и личный демон хозяина. Такой персонаж появляется в сказке «Питер-простачок».

Существует много пословиц и поговорок о кошках, имеющие русские аналоги, например:

A cat in gloves catches no mice – букв. Кот в перчатках мышей не поймает / Без труда не вытащишь и рыбки из пруда.⁴

Таким образом, в результате сопоставления славянской и английской мифологии приходим к выводу, что кошка и в английской, и в русской мифологии символизировала связь с нечистой силой, потусторонним миром и домашний очаг. В английских и русских сказках кошка играет роль помощника или спутника колдуна. В английском фольклоре больше подчёрки-

¹Божество в древнерусском языческом пантеоне, «скотий бог»

²Кульматов В.А., Кульматова Т.В. Русские народные приметы и поверья. 1999. – М.: Изд-во «АСТ». – С. 63.

³Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М., 1880. – 812 с.

⁴Дубровин М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. – М.: Просвещение, 1993. – 349 с.

вается мудрость кошки, в русском – хитрость, изворотливость, удачливость.

3. Образ «Кота учёного» в Прологе к поэме «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина

«У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём, и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит...»¹

Образ Кота учёного восходит к Коту Баюну, чей образ был широко распространен в русских лубочных повестях. Кот учёный – добрый сказочник, погружающий читателя в особое сказочное пространство – Лукоморье.

Кот учёный является средоточием народной мудрости, хранителем песен и сказок. Кот учёный «ходит по цепи кругом». «Златая цепь» – это произведения народного творчества, которые передаются из поколения в поколение. В образе Кота учёного сокрыт лик самого древнего бога славян – Велеса, покровителя волхвов, мудрецов, поэтов.

Как уже было выяснено, в русской мифологии кот был связан с колдунами, а в русских сказках кот и кошка – это чуть ли не самые смыслённые животные, способные рассказывать истории. Пушкинский Кот учёный заводит песни и рассказывает сказки, увлекая этим в волшебный мир.

Таким образом, представляя содержание поэмы «Руслан и Людмила» как одну из сказок Кота учёного, Пушкин подчеркнул связь своего произведения с русским фольклором через народные образы, в частности через образ Кота учёного. Автор дополнил его образ мудростью, красотой и таинственностью.

4. Загадка Чеширского Кота в романе «Алиса в Стране Чудес» Льюиса Кэрролла

Необычный образ кота был создан английским писателем Льюисом Кэрроллом – постоянно улыбающийся Чеширский Кот, персонаж книги «Алиса в Стране Чудес».

Чеширский Кот не связан с нечистой силой, что нередко приписывалось котам в английской мифологии, но он наполнен волшебством, таинственностью и шармом. Чеширский кот предстаёт перед нами философом, в чьих словах скрывается иной взгляд на жизнь.

Страна Чудес в романе Льюиса Кэрролла – это страна абсурда и сумасшествия, это страна, наполненная загадками, которые и по сей день не полностью отгаданы. В своём романе автор попытался проникнуть в надпредметный мир – мир мыслей, идей, чувств, снов. Улыбка Чеширского Кота – это ответ на загадки жизни.

Смысл романа – пока мы маленькие, мы можем видеть то, что невидимо для нас больших. Автор надеется, что, когда Алиса станет взрослой, она сохранит чистое сердце и будет помнить своё счастливое детство, в чём ей помогли Страна Чудес, Белый Кролик, Чеширский Кот и многие другие.

Заключение

Рассмотрев образ кошки в разных культурах, мы пришли к выводу, что кошка – один из центральных символов в мифологии разных народов и литературе.

В русской мифологии образ кошки двойствен, кошка воспринимается народом как положительная («кошка-домовая» и «кошка-творец»), так и отрицательно («кошка-демон» и «кошка-разрушитель»). В русских сказках кошки обладают такими чертами

характера, как плутовство и хитрость, преданность и верность, и чаще всего выполняют функцию помощника.

В Прологе к поэме «Руслан и Людмила» А.С. Пушкин преследовал цель создания волшебного, сказочного пространства, открывая дверь в сказку. В этом ему помог образ Кота учёного, созданный на основе русского фольклора и сказок, но отличающийся мудростью и красотой, дополненными автором.

В английской мифологии образ кошки схож с русской мифологией, кошка связана с нечистой силой, колдунами, выполняет функцию помощника, что отразилось в английских сказках.

Чеширский Кот Л. Кэрролла – философ, чьи высказывания заставляют по-иному взглянуть на реальную жизнь. Загадка Чеширского Кота кроется в его улыбке – своеобразном ответе на загадки мира и жизни. Поэтому Чеширский Кот является одним из носителей авторской идеи – в детстве мы открыты чудесам и волшебству, а взрослыми должны уметь сохранить в себе это качество, помогающее проникнуть в мир мыслей и чувств любимых героев. Мудрость – черта, которая присуща как Чеширскому Коту, так и Коту учёному, что сближает их.

Таким образом, мы выяснили, что символы в устном народном творчестве и литературе несут определённую смысловую нагрузку, которая помогает раскрыть авторскую идею и открыть читателю что-то новое для себя.

Цель дальнейшего нашего исследования – определить, чем мотивирована разница между фольклорным и авторским восприятием образа кошки в литературе. Исследование планируется выполнить на материале романа «Житейские воззрения Кота Мурра...» немецкого романтика Гофмана и басен И.А. Крылова.

Список литературы

- Брякова И.Е., Калабаева Н.В. Изучение пролога к поэме А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» в пятом классе. Урок-погружение в творческую мастерскую поэта // Вестник ОГПУ. – №1 (9) 2014. – С. 171-183. (0, 8 п.л.) РИИЦ.
- Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.-М., 1880. – 812 с.
- Дубровин, М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях. М.: Просвещение, 1993. – 349 с.
- Кульматов, В.А., Кульматова, Т.В. Русские народные приметы и поверья. М.: Изд-во АСТ, 1999. – С. 63-64.
- Кэрролл, Л. Алиса в стране чудес. – М.: Бамбук, 2000. – 254 с.
- Мелетинский, Е.М. Мифологический Словарь. – М.: Советская Энциклопедия, 1990. 672 с.
- Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в 3-х томах. – М.: Наука, 1984-1985.
- Наша книга. – М.: Детская литература, 1980. – С. 5-7.
- Пушкин, А.С. Руслан и Людмила. – М.: «Художественная литература. 3 том, 1975. – С. 7-8; 433-434.
- Русские народные сказки. – Барнаул: Палитра, 1993. – С. 38-51.
- Сказки народов мира. – М.: Дрофа-Плюс, 2006. – С. 280-283, 299-310.
- Сказки старой Англии. – М.: Махаон, 2008. – С. 133-142.
- Брешева Н.П. Образ кошки в мифологии, фольклоре и русской литературе. – <http://festival.1september.ru/articles/410785/>.
- Коты через века: котовальманах. Выпуск «Русский кот». Часть 1. 2015. <http://marinagra.livejournal.com/121294.html>.
- Михайлова Т.А., Абельюк Е.С. Образ кошки в славянской традиционной культуре в сопоставлении с английской традицией. – <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200100207>.

ПРОГРАММА ОБУСТРОЙСТВА РОССИИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА

Жуков Н.С.

*Ростовский государственный экономический университет,
Ростов-на-Дону, e-mail: pismo-nikite@yandex.ru*

В 1990-е распад СССР и противоречия становления новой государственности вызвали в стране глубокий кризис. Вопросы «кто мы» и «куда идем» стали актуальными. Александр Солженицын, продолжая традицию русских писателей: Ф.М. Достоевского (Дневник писателя) Л.Н. Толстого (Не могу

¹Пушкин А.С. Руслан и Людмила. – М.: «Художественная литература», 1975. – С. 7-8.